

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х-19

Parker S. Huntington
DEVIOUS LIES

Печатается с разрешения литературных агентств
Brower Literary & Management Inc., и Andrew Nurnberg

Дизайн обложки *Екатерины Елькиной*
Перевод с английского *Натальи Болдыревой*

Хантингтон, Паркер С.
Х-19 Коварная ложь: [роман] / Паркер С. Хантингтон; пер.
с англ. Н. Болдыревой. — Москва: Издательство АСТ,
2022. — 640 с. — (Дикие сердца).

ISBN978-5-17-138515-6

У меня был план, как выбраться из френдзоны. Шаг первый: прокрасться в комнату Рида. Шаг второй: переспать с ним. Но когда зажегся свет, я увидела незнакомые голубые глаза. Взгляд был темным, злым и полным демонов. И принадлежал он брату Рида, который был намного старше.

Четыре года спустя Нэш Прескотт уже не обозленный сын прислуги. А я — не самая дорогая красотка города. В двадцать два я на мели и нуждаюсь в работе. В тридцать два он — миллиардер и жаждет возмездия.

Кого волнует то, что моя семья уничтожила его семью? Кого волнует то, что он смотрит на меня с чистой ненавистью? Кого волнует то, что каждое его поручение дано, чтобы мучить меня?

Мне нужны деньги. Все очень просто.

Я буду терпеть его жестокость, зная, что есть нечто, чего он жаждет сильнее мести...

Меня.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2019 by Parker S. Huntington
The moral rights of the author have been asserted
© Н. Болдырева, перевод на русский язык
В оформлении издания использованы
материалы по лицензии @shutterstock.com
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-138515-6

Эта книга — художественный вымысел. Имена, персонажи, места и события — плод воображения автора или использованы как часть вымысла. Любое сходство с реальными людьми, живущими или умершими, событиями или местами — совершенно случайно.

Автор признает товарные знаки и владельцев товарных знаков различных продуктов, брендов и ресторанов, упомянутых в художественном произведении. Использование этих товарных знаков в публикации не санкционировано, не связано с владельцами этих товарных знаков и не спонсируется ими.

Плейлист

First Man — Camilla Cabello	Out of the Woods — Taylor Swift
Lifeline — We Three	Darkest Days — MADI
Sober — Demi Lovato	Boston — Dermot Kennedy
Not About Angels — Birdy	I Feel Like I'm Drowning — Two Feet
All My Friends — Dermot Kennedy	Somewhere With You — Kenny Chesney
A Drop in the Ocean — Ron Pope	Lover — Taylor Swift
when the party's over — Billie Eilish	Hot girl bummer — blackbear
Skinny Love — Birdy	Ocean Eyes (Remix) — Billie Eilish & blackbear
you were good to me — Jeremy Zucker	THAT BITCH — Bea Miller
lovely — Billie Eilish (w/ Khalid)	Rome — Dermot Kennedy
Somebody to Love — OneRepublic	Слушать на «Спотифай»
Outnumbered — Dermot Kennedy	Through the Trees — Low Shoulder
Beside You — 5 Seconds of Summer	Lover (Cover) — Dermot Kennedy
All I Want — A Day to Remember	

Авторская заметка

Привет, читатели!

Эта книга задумывалась как продолжение романа «Весенний флирт», пока я не отказалась от этой затеи и не начала все с нуля. Пожалуй, это было одно из самых безумных решений в этом году. Впереди маячил дедлайн. Я понятия не имела, как начну и уж тем более — как закончу роман. А затем это случилось, что-то щелкнуло. Слова не потекли из меня. Они *ринулись потоком*. Я не смогла бы остановиться, даже если бы попыталась.

Сто сорок пять тысяч слов. Я писала быстрее, чем когда-либо в жизни. В какой-то момент я настолько быстро отправляла главы своей армии бета-ридеров и редакторов, что они не поспевали за мной. ЛОЛ. Настолько много Нэш и Эмери говорили со мной.

Обычно я начинаю роман, точно зная, что хочу донести до читателей. Но в этот раз идея начала расплываться и превратилась в нечто совершенно другое.

Судьба. Я так часто слышала это слово, я знаю, что оно означает, я узнаю его, когда вижу. И все же что мне известно о нем на самом деле?

Писать о двоих, чьи жизни во многом схожи, было непросто, ведь я хотела, чтобы все выглядело правдиво.

Паркер С. Хантингтон

Так я обнаружила, что ищу другое значение у слова «судьба» — нахожу его в мелочах, а не в тех грандиозных масштабах, о которых часто говорят люди.

И всякий раз, спрашивая себя: «Судьба ли это?» — я также задаюсь вопросом, нет ли тут какого-нибудь урока. К тому моменту, как я завершила книгу, я поняла, что это не важно. Цитируя Лемони Сникета:

«Судьба — словно редко посещаемый ресторан, полный странных маленьких официантов, которые приносят вам то, чего вы не заказывали, и то, что может вам не понравиться».

Жизнь обрушивает на вас столько всего, но вы по-прежнему отвечаете за свои решения. Нэш и Эмери научили меня выбирать то, что сделает меня счастливой. Надеюсь, они научат этому и вас.

Люди всегда будут осуждать. На это повлиять невозможно. Сосредоточьтесь на том, на что вы *можете* влиять.

В конце концов, единственные, кто имеет значение, это вы и те, кому вы небезразличны. Не судьба определяет, как вы относитесь к ним и ставите ли вы их на первое место. Это определяете вы.

Последнее: я надеюсь, что вам понравится книга. Эти двое заняли особое место в моем сердце, поскольку стали первыми персонажами, не связанными с предыдущими историями.

С огромной-огромной любовью,
Паркер

Предиславие

В далеком королевстве две принцессы жили в одном замке. Принцесса Лили носила белые платья, усыпанные тюльпанами, работала волонтером и читала романы при каждой возможности. Принцесса Селия, одетая во все черное, изолировала себя от королевства и включала громкую музыку, так что все охранники отказались защищать ее.

После засухи, длившейся год, ведьма пообещала спасти королевство, если самая злая из принцесс сдастся ей. Подданные потребовали, чтобы сдалась принцесса Селия. Когда она отказалась, они связали ее и доставили к дверям ведьмы. Но засуха не прекратилась.

— Мы выполнили твои требования, теперь ты выполнишь наши, — сказал потрясенный король.

— Это не самая злая из принцесс — ответила ведьма, — видите ли, принцесса Лили хранила мрачную тайну. Книги, которые она читала, были пиратскими.

Король привез принцессу Лили, ведьма избавила королевство от засухи. И все, кроме принцессы Лили, счастливо жили до конца своих дней. Мораль истории: не будьте принцессой Лили.

Хло, Бау, Роуз и Л. Моим любимым.

Паркер С. Хантингтон

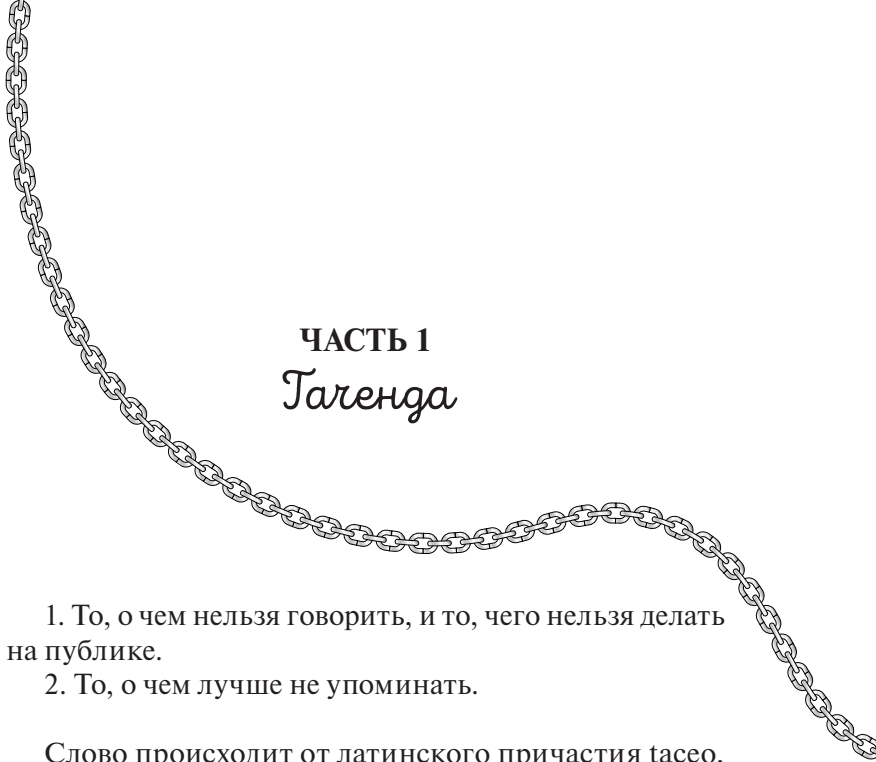
Злым принцессам, предпочитающим ножи серебряным ложечкам.

Моему племени воинов, убивающих драконов: Аве Харрисон, Хайди Джонсу, Хизер Паллок, Ли Шену, Харло Рею, Бриттани Уэбб, Дезире Кетчум и Джемме Вулли.

Спасибо вам за то, что вы ужаснулись, когда я озвучила вам свой дедлайн, а потом взяли себя в руки и помогли мне добиться успеха. Эта книга не существовала бы без вас.

Судьба (существительное) — развитие событий, неподконтрольное человеку, иногда считается предопределенной сверхъестественными силами.

Судьба нашептывает воину: «Тебе не устоять против бури» — и воин шепчет в ответ: «Я и есть буря».

ЧАСТЬ 1

Таленда

1. То, о чем нельзя говорить, и то, чего нельзя делать на публике.
2. То, о чем лучше не упоминать.

Слово происходит от латинского причастия тасео, обозначающего «я молчу». Тасео — это также глагол, означающий «я неподвижен или отдыхаю».

Тасео напоминает: молчание — не признак слабости. Это признак покоя, уверенности, удовлетворения.

Молчание — лучший ответ тем, кто не заслуживает ваших слов.

Глава 1

Нэши

У меня была привычка трогать то, что мне не принадлежит.

Степфордские жены из Истриджа, штат Северная Каролина, умоляли меня сыграть роль скверного мальчишки из неблагополучного района. Если бы мне давали доллар за каждый раз, когда жена, чуть старше двадцати, «для выходов в свет» прибежала ко мне после того, как ее муж, шестидесяти с небольшим, уезжал «по делам», я бы не оказался в такой ситуации.

В моменты, когда я чувствовал раздражение, пресыщаясь дизайном того-сего, десятичасовой работой, которой занимался каждый день, чтобы оплатить кредит на обучение в аспирантуре, тем, что мать, имея всего лишь пару изношенных кроссовок «Нью Баланс», по-прежнему находила пару лишних баксов для церковной кружки, я бы не отказался от пары степфордских жен.

«Секс из ненависти» — был бы достойным термином, но никто никогда не мог упрекнуть меня в том, что я веду себя недостойно.

Их падчерицы, практически того же возраста, что и они, приходили ко мне, текущие и жаждущие, в поисках того, чем можно было бы похвастаться перед подругами.

Я не отказывал им, хотя мне они нравились меньше. Они искали развлечений, тогда как их мачехи жаждали спасения. Одни были расчетливы, другие — необузданны.

И, несмотря на то, как сильно я ненавидел этот город и его обитателей в винарах от «Мидас», которыми они красовались, словно норковой шубой, я никогда не заходил настолько далеко, чтобы оставить себе то, к чему притронулся. Так было вплоть до сегодняшнего вечера и грессбуха, который я украл у босса моих родителей, Гидеона Уинтропа.

Гидеон Уинтроп — предприниматель, миллиардер, человек, который практически управлял Истриджем, и кусок дерьма.

На посеребренном мраморе особняка Гидеона была установлена серебряная статуя Диониса верхом на тигре, выполненного из электрума и золота. На лапах тигра скульптор изобразил последователей божественного культа, и это удивительно напоминало культ богатства Истриджа.

Я спрятался за четвероногой тварью, сунув руки в рваные джинсы, подслушивая разговор Гидеона Уинтропа с его деловым партнером, Бальгазаром Ван Дореном.

Хотя они прохлаждались в кабинете, куря дорогие сигары, голос Гидеона гремел из открытой двери в фойе, где я стоял, прислонившись к тигриной заднице. Прячься, поскольку секреты в Истридже — это валюта.

Я не планировал шпионить в этот свой еженедельный визит к родителям, но жена Гидеона любила угрожать маме и папе увольнением. Было бы неплохо хоть раз взять над ней верх.

— Слишком много денег ушло. — Гидеон отхлебнул из стакана. — «Уинтроп Текстиль» рухнет. Может, не завтра и не послезавтра, но это случится.

Паркер С. Хантингтон

— Гидеон.

Он перебил Бальтазара:

— С закрытием предприятия все, кого мы нанимаем, весь чертов город потеряет работу. И сбережения, которые они в нас вложили. Все.

Перевожу: мои родители останутся без работы, без дома и без денег.

— Пока нет доказательств растраты... — начал Бальтазар, но я не стал задерживаться, чтобы услышать остальное.

Подонки.

Отец с матерью все свои сбережения вложили в акции «Уинтроп Текстиль». Если компания рухнет, рухнут и их накопления.

Я вышел из фойе так же тихо, как и пришел, проскользнув мимо кухни в прачечную Уинтропов, где ма оставила старый костюм, подаренный мне Гидеоном для сегодняшнего котильона.

Я надел его, остановился у кладовой и сунул косяк, конфискованный на прошлой неделе у помешанной на селфи школьной подружки моего брата Рида, во внешний карман чемодана, который Гидеон брал в свои деловые поездки. Маленький подарок Администрации транспортной безопасности. А еще говорят, будто я безжалостен.

После того как Гидеон, наконец, уехал на котильон своей дочери, я, не раздумывая, пробрался в его кабинет, чтобы обыскать его. Восемь лет назад, когда моя семья переехала в коттедж на краю поместья Уинтропов, я поставил себе цель — завладеть каждым ключом, каждым паролем, каждым секретом этого особняка.

Ма управляла домом, тогда как па поддерживал порядок на территории. Изготовить копии их ключей не составило труда. Однако, чтобы добыть пароль к сейфу

Коварная ложка

в офисе, пришлось придумать правдоподобную игру для Рида и его лучшей подруги, дочери Гидеона.

Я ввел код и просмотрел содержимое сейфа: паспорта, свидетельства о рождении и карточки социального страхования. *Скукота*. В ящиках стола не было ничего интересного, кроме досье сотрудников. Я целиком вынул верхний ящик и ощупал паз.

Я как раз заканчивал свои поиски, когда мои пальцы коснулись маслянистой кожи.

Отодрав клейкую ленту, я вцепился в кожу и вытащил ее из дыры. Поднесенный к свету, журнал мог похвастаться пылью на обложке и ничем больше. Ни названия. Ни бренда. Ни логотипа.

Я открыл его, окинув взглядом ряды букв и цифр. Кто-то вел двойную бухгалтерию.

Гроссбух.

Рычаг.

Доказательство.

Разрушение.

Я не чувствовал вины, крадя то, что мне не принадлежало. Не в тот момент, когда владелец этой вещи мог уничтожить все, а мои родители находились под ударом. Одетый в костюм Гидеона, выходя из его особняка с его гроссбухом, спрятанным во внутреннем кармане, я выглядел, как настоящий житель Истриджа.

Когда ма позвонила, я ничего ей не сказал, пока она умоляла меня:

— Пожалуйста, Нэш. Пожалуйста, не устраивай сегодня сцен. Ты там, чтобы отвезти Рида домой, если что-то пойдет не так. Ты знаешь, как ведут себя истриджские детки. Ты ведь не хочешь, чтобы у твоего брата были проблемы.

Перевод: богатые детки напиваются, находят неприятности, а парень в подержанной униформе и с академической стипендией берет вину на себя. Старо как мир.

Паркер С. Хантингтон

Я мог бы признаться во всем тогда, рассказать маме о том, что сделал Гидеон.

Я не стал.

Я был Сизифом.

Умелым.

Лживым.

Вором.

Я не пытался обмануть смерть, я украл у Уинтропа.

Оказалось, это гораздо опаснее. Мне, в отличие от Сизифа, не грозила вечная кара за мои грехи.

Гроссбух был не тяжелее тощей книжки в мягкой обложке, но, когда я пробирался меж столами в бальном зале, он давил на мой карман, заставляя задуматься, что делать мне с тем, что я узнал.

Я мог передать его соответствующим органам и уничтожить Уинтропов, предупредив родителей, чтобы они нашли новую работу и продали акции «Уинтроп Текстиль», или же оставить эти знания при себе.

И я предпочел второе, пока не составлю план. Море одетых в костюмы бизнесменов и женщин с маникюром — рожденных, выросших и воспитанных в Истридже, штат Северная Каролина, чтобы стать всего лишь «женой для светских раутов», — сливались в одну сплошную массу. Никто из них не вызывал у меня интереса.

Но все же я проводил ладонью по обнаженной спине степфордской жены, чтобы отвлечься от факта, что я украл нечто у самого могущественного человека Северной Каролины, одного из самых могущественных людей Америки.

От моего прикосновения губы Катрины приоткрылись, она судорожно вздохнула, так, что Вирджиния Уинтроп бросила в мою сторону ледяной взгляд. За своим столиком падчерица Катрины, Бэзил, яростно вонзила нож в свой бледный премиальный стейк от

Коварная ложка

«Кобе», не сводя глаз с кончиков моих пальцев, поглаживающих обнаженную спину Катрин.

Стейк напомнил мне о моем младшем брате: блестящем снаружи, полном крови и готовом лопнуть от малейшего надреза. Тем не менее его взбалмошная подружка не станет первой, кто его попробует.

Как только Рид вынет голову из задницы и поймет, что Эмери Уинтроп влюблена в него, она заполучит его сердце.

Девушки вроде Бэзил Беркшир — пит-стопы. Они наполняют тебя горючим и помогают в дороге, но не они конечный пункт назначения.

Девушки вроде Эмери Уинтроп были финишной прямой, целью, ради которой трудишься, местом, которого стремишься достичь, улыбкой, которую видишь, закрывая глаза и спрашивая себя, ради чего стараться.

Риду было всего пятнадцать. У него было время, чтобы узнать все это.

— За детским столиком есть место, — предложила Вирджиния, держа двумя пальцами бокал с винтажным брютом «Крюг».

Она напоминала статую Геры, которую мой отец, по ее настоянию, поставил в центре зеленого лабиринта на заднем дворе Уинтропов. Бледная красавица, застывшая возвышающейся стройной фигурой. Вирджиния выпрямляла свои светлые волосы так, что они стали зеркальным отражением бамбуковых шпажек, касающихся ее плеч.

Блестящие пряди качнулись, когда она кивнула на стол, за которым сидела ее дочь. Дочь, которую она превратила в свою точную копию. Но у Эмери были свои особенности, проскальзывавшие порой, словно солнечный свет, проникающий в тюремную камеру через единственную расщелину в стене.

Выразительное лицо.

Паркер С. Хантингтон

Слишком большие глаза.

Необычная серая радужка была заметна только вблизи, но я однажды подслушал, как Вирджиния требовала от дочери скрывать ее цветными линзами, повторяющими цвет ее собственных голубых глаз. Даже сидя на одном уровне с Катриной, Вирджиния все равно как-то умудрилась взглянуть на нее свысока, бросив мне:

— Можешь сесть за детским столом.

Мой палец дернулся в искушении трахнуть Катрину за «столом для взрослых», чтобы спровоцировать ее, поскольку я не сомневался: Вирджиния принимала участие в растратах своего мужа. Если Гидеон Уинтроп был главой «Уинтроп Текстиль», то Вирджиния Уинтроп была его шеей, крутящейся, как ей заблагорассудится.

Я сдержался, поскольку в моей голове эхом звучали мольбы мамы.

«Не устраивай сцен».

Легче сказать, чем сделать.

Не сказав ни слова, я развернулся и занял место между Ридом и кавалером Эмери, Эйблом Картрайтом. Эйбл казался таким же скользким, как и его отец — адвокат. Черные глаза-бусинки и светлые волосы, зачесанные назад, будто он пришел с прослушивания на роль стервятника во второсортном фильме Лоуренса Хантингтона.

— Братишка. Эмери, — я кивнул Риду и Эмери, затем изогнул бровь в сторону остального стола, где несколько подростков отчаянно пытались скрыть возраст под пятаю фунтами косметики. — Малолетки.

Раскрасневшиеся щеки Бэзил контрастировали с почти белыми волосами. На ней было достаточно духов, чтобы окурить целый спортзал. Они убили мои обонятельные рецепторы, когда она склонилась ко мне и захихикала в ладонь.

— О, Нэш, ты такой забавный.